

"Хорошо, пока ты согласен!"- Лонг Аотиан , постоянно потирая руки, был очень взволнован.

В этот момент прозвучал злой голос: «Я не согласен!»

Владельцем этого голоса был Чэнь Юйфань. Пока отец и сын разговаривали, юноша уже появился на крыше здания семьи Чэнь и беззвучно стал позади старика Лонг Аотиана. Его глаза смотрели прямо на спину деда, и ему, похоже, не нравился этот старик, которого с ним связывала кровь.

Ему это не нравилось, независимо от того, сколько лет прошло с тайваньской истории любви или как сильно он хотел проложить свой будущий курс в панике, которую он испытал сегодня.

Злобное выражение, такой гнев, казалось, вырвался из глаз Чэнь Суйфэна, как будто он смотрел на свою молодость.

Больше всего удивило отца и сына внезапное появление Чэнь Юйфана. Совершенствование Аотиана и Чэнь Суйфэна в Боевом Дао были совсем не низкими. Помимо высшего Великого Магистра в мире смертных, они были также экспертами, которые стояли над Девяти классами и на пике боевых искусств.

Это было неожиданно! Две пары отца, сына и внука встретились друг с другом в треугольнике, но в их глазах не было ни родства, ни радости. Они молчали, их хмурые взгляды были очень похожи, как будто они все были вытянуты из одной формы.

Наконец, тем, кто нарушил молчание, был старик Лонг Аотиан, он внимательно посмотрел на своего внука, и печально спросил: «Почему нет?»

Это было как то неестественно, почему он не хотел возвращаться, чтобы получить Секту Лонг? Чэнь Юйфань даже не знал, что такое Секта Лонг. Несмотря на то, что она была очень могущественна, она не принадлежала ему, он не знал, с чем он столкнется после захвата секты. Ему нравилась его нынешняя жизнь.

Однако он не сказал о своих мыслях : «Все это очень хорошо. Но к сожалению, мне это не нравится!»

Простой ответ Юйфана заставил старика Лонг Аотиана почувствовать, будто он упал в ледяной колодец. Его знобило, возможно, это было от тела этого ребенка, или, может быть, от его холодных и отстраненных слов.

Старик Аотиан был грустным. Его изначально прямая спина и уверенное выражение лица были мгновенно сломлены, и на мгновение казалось, что он постарел на много лет. Он молча вздохнул и сказал: «Сто лет ненависти, еще сто лет!» В его словах не хватало властной атмосферы короля, и в нем была грусть многих его предков.

Чэнь Суйфэн, естественно, знал о его сожалении, но его глаза слегка сузились, когда он подумал: "Что ты делал сорок лет назад? Слишком поздно сожалеть об этом!"

Юйфаню было легко понять сложные чувства отца. Здесь была душевная боль, ненависть, и даже намек на грусть. Однако, прежде чем он почувствовал это чувство, он почувствовал приближение волны убийственного намерения. Это было мощное намерение меча, исходящее из бровей деда.

Фактически, с того момента, как Чэнь Юйфань вошел в комнату, он уже чувствовал напряжение и злой умысел. Как тень, он может атаковать в любое время и убивать в любое время. Услышав его слова, та аура, которая намеренно поддерживала спокойное состояние,

начала дрожать, желая сделать шаг.

Внезапно перед юношей появился меч, который сверкал с предельно холодным намерением убить.

Чэнь Суйфэн немедленно отреагировал и отругал: "Нахал! Старый ублюдок, ты с ума сошел?"

Тем не менее, скорость черной тени была слишком быстрой, настолько высокой, что даже Чэнь Суйфэн не мог идти в ногу со своим темпом.

Лицо Юйфаня все еще улыбалось, нить меча была похожа на метку, глубоко выгравированную в его сердце. Это было впервые, когда Чэнь Юйфань сделал шаг после возвращения из Беззаботной Секретной Пещеры, и шок был похож на затянувшееся эхо.

Его сильные пальцы легко коснулись меча другой стороны, но намерение меча, которое излучала другая сторона, было похоже на грязь, текущую в море, неспособную нанести какой-либо ущерб Юйфаню. В эту долю секунды его палец слегка дрогнул. С лязгом длинный меч был разбит на несколько частей. Они упали на пол, пробив его.

Чэнь Юйфань вытянул левую руку, острую, как коготь дракона, и использовал поглощающую воду лазурного дракона, немедленно притягивая тело черного цвета и яростно прижимая пять пальцев к его лицу. У тени даже не было возможности дышать из-за силы человека перед ним.

"Убийца девятого класса?" - Чэнь Юйфань холодно рассмеялся, как будто он издевался или высмеивал его.

Даже Лонг Аотиан и Чэнь Суйфэн были ошеломлены. Суйфэн знал, что его сын изменился после той ночи, но он никогда не думал, что тот действительно сможет так небрежно убить убийцу девятого класса. Что касается культивирования боевых искусств, то он был абсолютным экспертом, когда дело доходило до девяти классов.

Кроме того, меч человека-тени только сейчас был слишком силен. Даже сам Чэнь Суйфэн чувствовал, что он не сможет уйти невредимым, если потеряет инициативу, но Чэнь Юйфань сделал это так просто, что у него все еще оставалась сила убивать.

Живя в пещере, Юйфань и Ли Сяояо практиковали боевые искусства только во время игры в шахматы. С таким видом старого монстра, который дает ему корм, он, естественно, сможет произвести маленького монстра. Кроме того, даже кто-то, столь близкий к сцене Цзиндана, как Ли Сяояо, не решался сражаться с ним в ближнем бою. Девять Трансформаций Бога-Дракона этого ребенка были слишком ненормальными.

Поэтому, в конце концов, Ли Сяояо сдался. С извращенной защитой этого паренька, сила более высокого уровня не будет иметь никакого эффекта. Даже эксперт, близкий к Военному Святому, не сможет прикоснуться к нему, а тем более культиватор девяти классов. Девять классов были современной силой. В древние времена девять классов вообще не оценивались. Только когда человек достигнет уровня желтого, который был уровнем гроссмейстера, он сможет достичь порога боевых искусств.

Наглые поступки тени вызвали у Чэнь Юйфана всплеск крови в его теле. Кровь расы драконов вздымалась во всех направлениях его тела, совершенно отличая его от обычного Юйфана. Он широко раскрыл ладонь, как коготь дракона, она крепко держалась на лице тени, как будто он мог свободно раздавить эту голову. На его красивом лице промелькнул след холодной улыбки.

Это привело к тому, что Лонг Аотиан и Суйфэн были крайне потрясены, что за существование было этим Убийцей Теней? Сильный убийца в девятом классе с бесподобным намерением меча, даже если Великий магистр в мире встретится с его внезапной неподготовленной атакой, он все равно будет слегка взволнован. Тем не менее, Чэнь Юйфань все еще был спокоен, он был очень спокоен.

Под извращенными атаками Ли Сяояо Юйфань был так же спокоен и собран, не говоря уже об этом нетрадиционном убийце. Уголки его рта медленно поднялись, обнажая убийственный взгляд, но сейчас он был в основном зол. Лонг Аотиан поспешно сделал два шага вперед, желая остановить внука. Взмолненным голосом он закричал: «Юйфань, не надо!»

Юноша улыбнулся и покачал головой: " Не надо, что?"

"Не убивай его!"- выпалил Лонг Аотиан , но, услышав это, он знал, что его внук, который был связан с ним кровью, больше не мог вернуться на сторону своего деда.

Чэнь Юйфань улыбнулся и сказал очень, очень легким тоном: «Разве он не хочет меня убить?»

<http://tl.rulate.ru/book/34974/827224>